

Чернов А. В. Периодизация правления Александра I в советской историографии / А. В. Чернов, В. В. Блохин // Научный диалог. — 2020. — № 12. — С. 378—393. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-378-393.

Chernov, A. V., Blokhin, V. V. (2020). Periodization of the Reign of Alexander I in Soviet Historiography. *Nauchnyi dialog*, 12: 378-393. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-378-393. (In Russ.).

УДК 94(47).072:930

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-12-378-393

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА I В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ¹

© Чернов Александр Владимирович (2020), orcid.org/0000-0001-7276-8180, ResearcherID:D-9143-2018, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории и социально-экономических дисциплин, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (Москва, Россия), chernov-alv@rudn.ru.

© Блохин Владимир Владимирович (2020), orcid.org/0000-0002-4901-2534, ResearcherID A-6163-2017, доктор исторических наук, заведующий кафедрой истории и социально-экономических дисциплин, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский университет дружбы народов» (Москва, Россия), blokhin-vv@rudn.ru.

Рассматривается проблема периодизации правления императора Александра I в трудах советских историков. Актуальность исследования обусловлена дискуссионностью вопроса. Осознание того, что всякая периодизация условна, появившееся у современных историков, требует ревизии различных подходов к периодизации истории. В рамках исследования выполнен обзор широкого круга историографических источников, в который вошли специальные исследования, посвященные периоду правления Александра I, а также обобщающие работы и учебные пособия, в которых дана характеристика этому периоду истории России. Новизна исследования видится в том, что в работе впервые в отечественной историографии проанализировано, как исследователи решали вопрос о периодизации правления Александра I в течение всего советского периода. Выявлены различные подходы к периодизации российской истории первой четверти XIX века. Прослежено их развитие в течение всего времени существования советского государства. Особое внимание уделяется противоречиям, которые имеют место в подходах к периодизации правления Александра I, предложенных советскими историками.

Ключевые слова: периодизация; Александр I; советская историография; аракчеевщина.

1. Введение

«Дней Александровых прекрасное начало» — эта строка, заимствованная А. С. Пушкиным у Г. Р. Державина, известна всем нам со школьной скамьи. Она отсылает нас к представлению о том, что правление Александра I делится на два периода: время реформ, которое часто связывают с именем М. М. Сперанского, и время реакционной политики, так называемой «аракчеевщины». Таким образом, по верному замечанию А. В. Предтеченского, проблема периодизации правления Александра I оказалась неразрывно связана с «вопросом об определении характе-

1 Публикация подготовлена при поддержке Программы РУДН «5-100».

ра внутренней политики александровского царствования» [Предтеченский, 1957, с. 21].

Данный вопрос приобретает особенную важность в связи с тем, что многие отечественные и зарубежные авторы пришли к выводу о субъективности всякой периодизации [Периодизация ..., 1998; Шелина, 2012; Périodes ..., 1991]. А. Я. Гуревич по этому поводу пишет следующее: «Историки <...> полагают, что периодизацию, утвердившуюся в историческом знании, можно принимать как некую неоспоримую данность, встраивая свои конкретные изыскания в те рамки, которые были унаследованы от предшественников» [Гуревич и др., 1998, с. 252]. Особенно часто это происходит, когда исследователям приходится иметь дело с явлениями и процессами, выходящими за хронологические рамки основной тематики их исследований [Минихина, 1998, с. 279]. В данной ситуации рассмотрение концепций периодизации и тех принципов, которые положены в их основание, как мы полагаем, позволит значительно приблизиться к пониманию историографической ситуации вокруг Александровской эпохи.

Особый интерес представляет изучение периодизаций Александровского времени, которые предлагали советские историки, поскольку в отечественной историографии той эпохи мнение авторитетов имело зачастую решающее значение. Особую роль играли взгляды «классиков марксизма-ленинизма». Так В. И. Ленин в статье «Гонители земства и аннибалы либерализма», настаивая на «демагогическом» характере «либеральных» проектов царской власти, привел в качестве примера такой политики мероприятия русского правительства конца XVIII — XIX веков: «монархи то заигрывали с либерализмом, то являлись палачами Радищевых и “спускали” на верноподданных Аракчеевых» [Ленин, 1967, с. 30]. Эта цитата стала основой для целой концепции «заигрывания с либерализмом», а также была воспринята как ключевая характеристика внутренней политики Александра I и кочевала в исследованиях советских историков из работы в работу.

В советское время властью оказалось маргинализировано изучение внутренней политики российских самодержцев. Деятельность Александра I и его правительства должна была стать фоном для изучения развития декабристских обществ, поэтому в период с 1917 по 1991 годы вышло совсем немного работ, посвященных внутренней политике всего периода царствования Александра I. В связи со сложившейся ситуацией в области изучения заявленной темы в качестве источников для данного исследования мы привлекли не только специальные работы, но и иные научные публикации, в которых авторы обращались к вопросам периодизации Александровской эпохи, а также учебные пособия для вузов, изданные в советское время.

2. 1920-е — начало 1930-х годов

В 1920-е — начале 1930-х годов не вышло ни одной специальной работы, посвященной внутренней политике Александровской эпохи. В это время было опубликовано лишь несколько научно-популярных работ по этой теме и общие работы Н. А. Рожкова и М. Н. Покровского по русской истории, где был представлен данный сюжет.

Так, в своих обобщающих работах М. Н. Покровский дал полноценную характеристику лишь довоенному периоду царствования Александра I. Более цельно свои взгляды на данную эпоху исследователь изложил в двух энциклопедических статьях, посвященных Александру I, опубликованных в «Энциклопедическом словаре братьев Гранат» [Покровский, 1910] и первом издании «Большой советской энциклопедии» [Покровский, 1926]. По мнению Покровского, страх перед дворянством и стремление выйти из-под его контроля заставили Александра в первой половине царствования дважды обращаться к реформам. Но победа над Наполеоном позволила императору отказаться от каких-либо реформ в послевоенные годы [Покровский, 1926, с. 154—155]. Таким образом, М. Н. Покровский возрождал «пушкинскую» концепцию¹ деления правления Александра I на два периода: «до-» и «послевоенный». При этом он наполнил эту схему новым содержанием и предложил оригинальные причины изменения политического курса в послевоенные годы. Этой же периодизации придерживались А. А. Кункль и С. В. Вознесенский [Кункль, 1929; Вознесенский, 1932].

Позиция Н. А. Рожкова представляется более сложной. На первый взгляд, он придерживался «пушкинской» концепции. Согласно его общей теории периодизации истории, предложенной в «Русской истории в сравнительно-историческом освещении», на первую четверть XIX века приходится переход от завершения развития «дворянской империи» к ее разложению. С первым процессом Рожков связывает реформы в сфере управления государством первой половины царствования, а со вторым — отказ от реформ в данной сфере послевоенный период [Рожков, 1923, с. 112—123; Рожков, 1924, с. 51—61]. С другой стороны, экономическую и социальную политику эпохи Александра I исследователь рассматривает в разделе, посвященном послевоенному периоду. При этом Рожков приходит к выводу, что эти преобразования «отражают в себе непосредственно начавшийся в те годы поворот в хозяйственной жизни России» [Рожков, 1924, с. 47—48]. Таким образом, Н. А. Рожков делит на «довоенный» и «послевоенный» этап в первую очередь политику в административно-управленческой сфере; социально-экономическая же политика, по мнению исследователя, оставалась в большей или меньшей степениальной весь период Александровского царствования.

С альтернативной точкой зрения выступил А. Е. Пресняков. До революции известный историк-медиевист, в послереволюционные годы Пресняков был вынужден сменить тематику исследований и начал заниматься историей России первой половины XIX века. В 1924 году он опубликовал научно-популярную работу «Александр I». В данном сочинении Пресняков указывал, что проведение всеобъемлющих реформ в России представлялось российскому императору главной задачей его царствования. Однако политика императора, по мнению Преснякова, была утопична. Серия революций начала 1820-х годов поставила крест на реформистских планах российского императора и заставила его перейти к «национально-консервативной» политике [Пресняков, 1990, с. 249—257]. Таким образом, А. Е. Пре-

1 Мы называем данную концепцию «пушкинской» вслед за А. В. Предтеченским и отнюдь не настаиваем, что А. С. Пушкин был её создателем [Предтеченский, 1957, с. 18, 22].

сняков разделял правление Александра I на два периода: реформистский, который продолжался до 1820 года, и реакционный, пришедшийся на последние пять лет правления царя.

Известный знаток русской и европейской истории начала XIX века А. Н. Шебунин, насколько можно судить, был противником разделения интересующей нас эпохи на какие-либо периоды. Он считал, что и до, и после 1812 года Александр I пытался реализовать меры, которые бы ограничили влияние дворянства на самодержца [Шебунин, 1925, с. 80—90].

3. 1930е — 1953 годы

Новый этап развития советской историографии начался на рубеже 1920—1930-х годов: в 1929 году началось «Академическое дело», в середине 30-х годов взгляды Покровского были подвергнуты критике как излишне схематичные и оторванные от реальности, а в 1938 году вышел знаменитый «Краткий курс», утвердивший новую историческую политику.

В 1933 году была опубликована монография «Декабрист Никита Муравьев» Н. М. Дружинина. В первой главе данного исследования автор дает общую характеристику развития России в первой четверти XIX века. Исследователь отвергал понятие «аракчеевщины» и считал, что политика российского правительства была цельной и направленной на проведение реформ на протяжении первых двух десятилетий XIX столетия [Дружинин, 1933, с. 38]. Ситуация, по мнению Дружинина, изменилась в 1820-е годы в связи с ухудшением экономической ситуации в стране и активизацией консервативной оппозиции. В позднейших своих работах: монографии «Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева» и статье «Просвещенный абсолютизм в России» — Н. М. Дружинин придерживался этой же периодизации [Дружинин, 1946; Дружинин, 1964].

Одной из главных задач, поставленных советской властью перед историками во второй половине 1930-х годов, была разработка учебных курсов и учебных пособий по истории СССР. Первые учебные пособия по истории для вузов вышли на рубеже 1930—1940-х годов.

В 1939 году увидело свет первое издание лекционного курса истории СССР конца XVIII — начала XIX веков С. Б. Окуня [Окунь, 1939] (этот курс был переиздан в 1948 и 1974—1978 годах, а также в 1956 году — в виде «книги для учителей») [Окунь, 1948; Окунь, 1974; Окунь, 1978, Окунь, 1956]). В лекциях, на первый взгляд, автор придерживается «пушкинской» схемы периодизации правления Александра I, разделяя его на «либеральный» период (1801—1812) и «реакционный» период (начиная с 1815 года). Однако эта периодизация проводится автором весьма непоследовательно, на что указывал А. В. Предтеченский [Предтеченский, 1957, с. 20—21]. Окунь утверждает, что уже в 1803 году «либеральный курс в области внутренней политики <...> доживал свои последние дни» [Окунь, 1948, с. 128]. Обращаясь к рассмотрению реформ Сперанского, автор писал: «Уже в 1808 г. Александр <...> вновь вынужден был стать на путь подготовки либеральных реформ» [Там же, с. 168]. В начале главы, посвященной «периоду реакции», Окунь вновь

дает характеристику двум периодам правления Александра I: «Предшествующие 15 лет его царствования были годами непрерывного позирования, непрерывной игры. Разгром Наполеона завершился торжеством реакции <...> Теперь заигрывать больше не было нужды» [Там же, с. 331—332]. А чуть позже, характеризуя политику александровского правительства в 1820-е годы, Окунь подчеркивает, что революционные события в Испании и Италии привели «Александра вновь к отказу от какой-либо “реформаторской деятельности” (которая, очевидно, имела место после 1815 году. — А. Ч.)» [Там же, с. 346].

Эта непоследовательность в вопросах периодизации вызвана, как мы полагаем, ощущением неудовлетворительности «пушкинской» схемы. Однако по неким причинам Окунь в это время не мог или не хотел полностью отказаться от нее. С другой стороны, представления о перманентных колебаниях политического курса императора Александра I в 1801—1820 годы, как нам кажется, могут происходить из авторской интерпретации ленинского концепта «заигрываний с либерализмом». Подобные противоречия были характерны и для некоторых других историков.

В 1940 году вышел второй том учебника Истории СССР для вузов. Автором глав, посвященных первой четверти XIX века, была М. В. Нечкина. В этом издании Нечкина придерживается двучленной схемы, считая, что до войны 1812 года Александр I пытался провести «половинчатые» реформы, а во второй половине царствования перешел к сплошной «реакции» [История СССР, 1940, с. 29, 116—123]. В 1949 году вышло второе издание этого учебника. В нем М. В. Нечкина отказалась от деления Александровской эпохи на периоды, настаивая на том, что для всего царствования была характерна реакционная политика [История СССР, 1949, с. 45]. Однако в третьем издании (1954) исследовательница вновь вернулась к двучленной схеме [История СССР, 1954; Предтеченский, 1957, с. 19].

Э. Н. Бурджалов и С. С. Дмитриев в своих учебных пособиях также использовали «пушкинскую» схему периодизации правления Александра I [Бурджалов, 1941; Бурджалов, 1946; Тихомиров, 1948]. Наконец, авторский коллектив первого тома учебника по истории СССР для педагогических вузов, опубликованного в 1941 году, представил иную периодизацию, согласно которой «полный отказ от каких бы то ни было планов реформ» относится к 1820 году [История СССР, 1941, с. 331].

4. Середина 1950х — середина 1980х годов

В середине 50-х годов в советском обществе произошли серьезные изменения, связанные с «развенчанием культа личности». Эти события оказали существенное влияние и на историческую науку. В новых условиях стал возможен выход в 1957 году фундаментальной монографии А. В. Предтеченского «Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX века» [Предтеченский, 1957]. Впервые в истории советской исторической науки предметом монографического исследования стала внутренняя политика александровского правительства. А. В. Предтеченский настаивал на том, что правительство весь период с 1801 до 1825 годы поступательно двигалось по пути реформ. На основе этого

вывода автор отказывался от какой бы то ни было периодизации правления Александра I: «политика правительства Александра должна быть рассматриваема как единый целостный процесс, в котором нет принципиально отличных друг от друга периодов» [Там же, с. 24].

Основой для этой революционной для советской историографии концепции было представление Предтеченского о том, что означает понятие «политика»: «Понятие политики включает отнюдь не только <...> нормативные акты <...> которые реализуются в практической деятельности правительства, но даже задуманные или находящиеся в стадии разработки <...> ибо конечная цель этих мероприятий — их реализация» [Там же, с. 23]. Отталкиваясь от этой предпосылки, автор приходил к выводу, что во второй половине царствования Александра I политический курс правительства был нацелен на реформы не менее, чем в довоенные годы.

Требовал отказаться от деления александровской эпохи на несколько периодов, но с диаметрально противоположных позиций, и А. В. Фадеев. В курсе лекций, прочитанных на историческом факультете МГУ, Фадеев настаивал на том, что все правление Александра I было одинаково реакционно [Фадеев, 1960, 29—34]. Однако в учебнике по истории СССР, вышедшем в 1956 году [История СССР, 1956], данный автор, на первый взгляд, не высказывал столь радикальных идей. Отчасти это могло быть связано с тем, что в учебнике период с 1801 по 1825 годы был традиционно разделен на две главы: первая посвящена истории России до 1815 года, вторая — с 1815 года и по 1825. При этом авторы данных глав (А. В. Фадеев и М. В. Нечкина) не указывают на какие бы то ни было принципиальные различия двух периодов. Таким образом, на наш взгляд, причиной разделения царствования Александра I на два периода в данном случае являются не взгляды авторов соответствующих глав, а некие иные соображения.

С аналогичной ситуацией А. В. Фадеев, возможно, столкнулся при подготовке соответствующих разделов для четвертого тома коллективного труда «История СССР с древнейших времен». Здесь А. В. Фадеев и А. П. Бажова указывают на то, что в первой половине царствования правительство Александра I пыталось провести реформы, однако они носили отнюдь не либеральный характер, а были направлены на укрепление самодержавия. В послевоенные годы, по мнению авторов, Петербург перешел к реакционной политике, однако этот поворот не являлся резким и был «замаскирован» «неуклюжими попытками царизма сманеврировать в области внутренней политики» [История СССР, 1967, с. 167]. Таким образом, в данной работе Бажова и Фадеев выступили как сторонники двучленной периодизации, но при этом отказались от установления жесткой грани между периодами, сглаживая различия между ними.

В учебнике для педвузов под редакцией П. И. Кабанова и А. И. Козаченко ситуация была схожей. Формально во внутренней политике Александра I было выделено два периода, рубежом между которыми была война 1812 г. и Зарубежные походы. Однако характеристика этих периодов, данная П. И. Кабановым, была практически одинаковой: император стремился проводить реакционную политику, но периодически был вынужден переходить «к политике “либерального” лавиро-

вания» [История СССР, 1961, с. 496]¹. В своем курсе лекций данный историк также дал противоречивую периодизацию. Сначала он заявляет, что «Александр I в первые годы его правления (1801—1807) пришлось прибегать к демагогической политике либеральных обещаний» [Кабанов, 1963, с. 20]. Позже он пишет, что после подписания Тильзитского мира императору пришлось вернуться к данной политике. Потом он указывает, что в 1815—1825 годах Александр переходит к «глубоко реакционному курсу». Но позже заявляет, что в конце 1810-х годов политическая ситуация «заставляла правительство <...> быть готовым <...> вернуться вновь к показному либерализму» [Кабанов, 1963, с. 26]. Таким образом, П. И. Кабанов вновь дает одинаковую характеристику всему периоду правления Александра I.

В 1967 году А. И. Парусов защитил докторскую диссертацию на тему: «Административные реформы в России I четверти XIX века в связи с экономической и социально-политической обстановкой». Вопрос о периодизации правления Александра I А. И. Парусов решает непоследовательно. Первоначально автор пишет о том, что реформы продолжались всю первую четверть XIX века и были вызваны объективными причинами [Парусов, 1967, с. 4]. Однако позже, обращаясь к предвоенной политической ситуации, автор пишет, что «падение Сперанского обозначало окончание периода “заигрывания с либерализмом”, *начавшегося после Тильзита* [курсив мой. — А. Ч.]» [Парусов, 1967, с. 49]. А на следующей странице пишет: «во *второй половине царствования* [курсив мой. — А. Ч.] Александра I сторонниками самодержавия и крепостничества выдвигались предложения, долго существовавшие усовершенствовать государственный аппарат страны» [Парусов, 1967, с. 50]. С другой стороны, эта «непоследовательность» может быть авторской интерпретации ленинской концепции «заигрывания с либерализмом».

В 1968—1970 годах на страницах советских журналов состоялась дискуссия о сущности и хронологических рамках просвещенного абсолютизма. Большинство авторов, участвовавших в ней, ограничивали этот период второй половиной XVIII века. Однако И. А. Федосов настаивал на том, что это явление имеет более широкие хронологические рамки, и включал в него первую половину царствования Александра I (до 1815 года). Вторая половина александровской эпохи, по мнению Федосова, относится уже к третьему периоду в истории абсолютизма, пришедшему на 1815—1861 годы. Этому периоду исследователь дает следующую характеристику: «После войны 1812—1815 гг. Россия вступила в полосу общего кризиса феодального строя <...> В этих условиях российский абсолютизм мог добиться необходимого “равновесия”, чтобы обеспечить собственное господство, только всемерной и безусловной поддержкой дворянства. Его социальная политика приобретает откровенно консервативный и реакционный характер» [Федосов, 1971, с. 62].

Дискуссия об абсолютизме подвигла С. Б. Окуня изложить свои взгляды на сущность политики «заигрывания с либерализмом». К началу 1970-х годов С. Б. Окунь серьезно пересмотрел свои взгляды по этому вопросу. Совсем небольшую полемическую статью «К вопросу о сущности русского абсолютизма»

1 В более поздних изданиях учебника вопрос периодизации правления Александра I решался сходным образом.

он посвятил выявлению различий политики «просвещенного абсолютизма» и «заигрывания с либерализмом». Характеризуя политику александровского правительства первых лет царствования, Окунь указывает на то, что реформы этих лет были связаны с подавлением аристократической фронды, то есть имели характер политики «просвещенного абсолютизма», которая «являлась политикой противопоставления власти абсолютного монарха притязаниям аристократической конституции» [Окунь, 1973, с. 114]. Однако дальнейшая политика Александра I, согласно данной статье, имела уже иной характер: в условиях нарастания революционной опасности как внутри страны, так и за рубежом «либеральный курс монарха призван предупредить революционную опасность» [Там же, с. 115]. Таким образом, «политика “заигрывания с либерализмом” была направлена на предупреждение рядом частных уступок революционного взрыва и допускала даже введение конституционных ограничений» [Там же]. Наконец, автор признает, что реформы александровского правительства имеют «прогрессивный» характер.

К сожалению, в данной статье Окунь ничего не говорит о периодизации правления Александра I, однако те кардинальные изменения, которым подверглась его концепция, позволяют нам предположить, что данный автор отказался от жесткого противопоставления двух периодов царствования. Как кажется, в последние годы жизни Окунь значительно приблизился к взглядам А. В. Предтеченского, признав способность царского правительства к эволюции.

В 1981 году вышла монография Н. П. Ерошкина, в которой он предпринял попытку дать характеристику основных особенностей и тенденций развития абсолютизма первой половины XIX века. Ерошкин считает, что причиной александровских реформ стало усиление классовой борьбы в конце XVIII века. Оценивая сами реформы, Ерошкин настаивает на том, что они «значительно укрепили высший и центральный государственный аппарат, а местные правительственные и сословные учреждения теснее связывались с центром» [Ерошкин, 2006, с. 71]. Это, по мнению исследователя, «в конце первого и в начале второго десятилетия XIX века позволило Александру I отвернуться от либеральных планов» [Там же, с. 72]. При этом, касаясь вопроса о периодизации, Ерошкин настаивает на том, что нет никаких причин выделять некие периоды внутри Александровской эпохи, «ибо и политика заигрывания с либерализмом <...> и сменившая ее “аракчеевщина” имели одну цель — укрепление самодержавно-крепостнического строя» [Там же, с. 71].

Также в 1981 году вышло новое учебное пособие по истории СССР XIX — начала XX для вузов под редакцией И. А. Федосова. Автором параграфов, посвященных внутренней политике Александровского времени, был сам Федосов. Историк признавал, что «Александр I в начале своего царствования (до 1812 года) пытался <...> провести социальные и административные преобразования» [История СССР, 1981, с. 37], но их реализации помешало сопротивление консервативно настроенного дворянства. Послевоенный период Федосов называет «временем правительственной реакции» [Там же, с. 56]. При этом автор пишет, что в эти годы продолжилась политика реформ, которые, впрочем, имели «ничтожные» результаты. Интересно заметить, что, подводя итог и первому, и второму периоду царство-

вания, И. А. Федосов приходит к идентичным выводам: результатом Александровского периода и в 1801—1812 и в 1815—1825 годах было укрепление самодержавия [Там же, с. 37, 62]. Таким образом, при внимательном рассмотрении отличия двух периодов невелики.

5. Вторая половина 1980-х — 1991 годы

В самом конце 1980-х годов в период «перестройки» интерес к теме реформ в советской историографии достиг своего пика. В 1989 году вышло сразу две работы, раскрывающие сущность и судьбы реформистских попыток Александра I. Во-первых, это историко-философская книга Н. Я. Эйдельмана «“Революция сверху” в России» [Эйдельман, 1989]. В данной работе автор обращается к изучению сущности кардинальных реформ и их проектов, инициированных российскими правительственными кругами, которые он определяет как «революции сверху». Попытку проведения такой «революции» Эйдельман видит и в политике александровского правительства. Он настаивает на искреннем либерализме царя и его желании провести коренные реформы в стране и объясняет отказ от реализации разработанных проектов объективными причинами. Проекты Сперанского не были реализованы из-за приближающейся Отечественной войны, «Уставная Грамота» не была принята из-за сопротивления дворян-крепостников, которых Александр I справедливо опасался. В своей работе Эйдельман не касается вопроса о периодизации александровской эпохи, однако общий ход его рассуждений не позволяет сомневаться в том, что исследователь сознательно отказался от разделения первой четверти XIX века на какие бы то ни было отдельные периоды.

Во-вторых, это монография С. В. Мироненко «Самодержавие и реформы: политическая борьба в России в первой четверти XIX в.», легшая в основу его докторской диссертации [Мироненко, 1989]. Исследователь считает, что в течение всей первой четверти XIX века в русском обществе и правительстве шли ожесточенные споры по поводу проведения коренных реформ, «победу в которых в изучаемые период одержали реакционные силы» [Там же, с. 5]. Мироненко настаивает на том, что эта борьба продолжалась всю первую четверть XIX века и именно в 1815—1825 годы «решался вопрос, пойдет ли страна в ногу со временем или самодержавие и крепостничество и далее будут сковывать ее развитие» [Там же]. В основе этой позиции лежит признание в духе А. В. Предтеченского: борьба вокруг реформ — элемент реальной политики. Однако Мироненко расходится с Предтеченским в вопросе о периодизации правления Александра I и настаивает на том, что в самом начале 1820-х годов произошел окончательный поворот в сторону реакции [Мироненко, 1989, с. 6—7, 216—227; Мироненко, 1990, с. 72—73].

В 1990 году вышла первая со времен А. Е. Преснякова биографическая работа, посвященная Александру I. Ее автор, В. А. Федоров, с некоторыми оговорками придерживался той же периодизации, что и С. В. Мироненко [Федоров, 1990, с. 65—66, 68]. Такой же подход Федоров использовал и в учебнике для вузов, опубликованном в 1989 году [История СССР, 1989, с. 445].

6. Заключение

Таким образом, в советской историографии существовало три подхода к периодизации правления Александра I. Первый подход — «классический», — при котором данный период делится на две части: «до» и «после» войны 1812 года и Зарубежных походов. Второй подход предлагает разделение на период до 1820 года и после него. Третий подход представляет собой отказ от разделения правления Александра I на какие бы то ни было периоды. При этом третий подход имеет две вариации. Одна заключается в том, что весь период правления Александра I имеет реакционный характер, а все реформы и проекты реформ имеют лишь демагогический характер. Согласно другой версии данного подхода, для всего периода царствования Александра I характерны попытки реформирования российского государства и общества в «духе времени».

Первый подход был характерен, в первую очередь, для обобщающих работ и учебной литературы. В исследованиях, посвященных внутренней политике Александра I, он встречается очень редко, например, см.: [Кункль, 1929]. Это, очевидно, связано с тем, что большинство советских специалистов по данному периоду считали «традиционную» периодизацию не соответствующей действительности. Заметим, что с течением времени и накоплением знаний об изучаемом периоде, количество сторонников «традиционной» периодизации уменьшается. Однако радикальные изменения происходят лишь во второй половине 1980-х годов, когда выходит целая группа публикаций, в том числе новый вузовский учебник, в которых используются иные подходы к периодизации.

При этом для многих учебных и обобщающих работ, в которых применяется данная схема, была характерна ситуация, когда авторы решали вопросы периодизации правления Александра I непоследовательно. Формально они придерживались «традиционной» периодизации, но при этом давали обоим периодам практически одинаковую характеристику. Таким образом, они приближались к отказу от разделения правления Александра I на несколько периодов, для которых характерны принципиальные отличия в политическом курсе. Особенно ярко это проявилось в исследовании А. В. Фадеева, который в учебниках и обобщающих работах формально придерживался «традиционной» периодизации [История СССР, 1956; История СССР, 1967], но в своем лекционном курсе заявлял о необходимости отказа от разделения правления Александра I на несколько периодов [Фадеев, 1960]. Заметим, что речь идет о работах, вышедших за очень небольшой промежуток времени. Причиной этих противоречий могла быть приверженность традиции и вера в авторитеты или идеологическое давление. Этот вопрос требует дополнительного изучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бурджалов Э. Н.* История СССР (Первая четверть XIX в.) / Э. Н. Бурджалов. — Москва : [б. и], 1946. — 192 с.
2. *Бурджалов Э. Н.* Курс истории СССР. Лекции 30—36. (Стенограмма лекций, прочитанных в ВПШ при ЦК ВКП(б) в 1940—1941 учебном году) / Э. Н. Бурджалов. — Москва : Типогр. ВПШ, 1941. — 183 с.

3. *Вознесенский С. В.* Разложение крепостного хозяйства и классовая борьба в России в 1800—1860 гг. / С. В. Вознесенский. — Москва : Изд-во общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1932. — 267 с.
4. *Гуревич А. Я.* Вступительное слово / А. Я. Гуревич // Одиссей. Человек в истории. — 1998. — С. 251—255.
5. *Дружинин Н. М.* Государственные крестьяне и реформа П. Д. Киселева / П. Д. Киселев. — Москва ; Ленинград : Изд-во АН СССР, 1946. — Т. 1. — 635 с.
6. *Дружинин Н. М.* Декабрист Никита Муравьев / Н. М. Дружинин. — Москва : Изд-во Всесоюзного общества политкаторжан и ссыльно-поселенцев, 1933. — 402 с.
7. *Дружинин Н. М.* Просвещенный абсолютизм в России / Н. М. Дружинин // Абсолютизм в России (XVII—XVIII вв.). — Москва : Наука, 1964. — С. 428—459.
8. *Ерошкин Н. П.* Крепостническое самодержавие и его институты / Н. П. Ерошкин // Российское самодержавие. — Москва : РГГУ, 2006. — С. 43—282.
9. *Гуревич А. Я.* Из материалов Круглого стола, проведенного в Институте Всеобщей Истории РАН / А. Я. Гуревич, Н. В. Брагинская, И. Н. Данилевский, А. В. Гордон, Е. М. Мухина // Одиссей. Человек в истории. — 1998. — С. 251—281.
10. *История СССР (XIX — начала XX в.)* : учебник / под редакцией И. А. Федосова. — Москва : Высшая школа, 1981. — 462 с.
11. *История СССР с древнейших времен до 1861 года* : учеб. для студентов пед. ин-тов / Н. И. Павленко, В. Б. Кобрин, В. А. Федоров ; под редакцией Н. И. Павленко. — Москва : Просвещение, 1989. — 559 с.
12. *История СССР с древнейших времен до наших дней.* В 2-х сериях. В 12-ти тт. / пред. глав. ред. совета Б. Н. Пономарев ; ответственный редактор А. В. Фадеев. — Москва : Наука, 1967. — Серия 1. Т. IV. — 744 с.
13. *История СССР.* Учебник для исторических факультетов университетов и педагогических институтов / под редакцией М. В. Нечкиной ; Ин-т истории АН СССР и кафедра истории СССР Ист. фак. МГУ. — Москва : Соцэкгиз, 1940. — Т. II. Россия в XIX веке. — 762 с.
14. *История СССР.* Учебник для исторических факультетов университетов и педагогических институтов / под редакцией М. В. Нечкиной ; Ин-т истории АН СССР и кафедра истории СССР Ист. фак. МГУ. — Изд. 2-е. — Москва : Госполитиздат, 1949. — Т. II. Россия в XIX веке. — 871 с.
15. *История СССР.* Учебник для исторических факультетов университетов и педагогических институтов / под редакцией М. В. Нечкиной ; Ин-т истории АН СССР и кафедра истории СССР Ист. фак. МГУ. — Изд. 3-е, испр. и доп. — Москва : Госполитиздат, 1954. — Т. II. Россия в XIX веке. — 848 с.
16. *История СССР.* Учебник для исторических факультетов университетов и педагогических институтов / под редакцией Л. В. Черепнина. — Москва : Госполитиздат, 1956. — Т. 1 : С древнейших времен до 1861 года. Первообытно-общинный и рабовладельческий строй. Период феодализма. — 896 с.
17. *История СССР.* Учебник для неист. фак. / под редакцией В. И. Пичета, М. Н. Тихомирова, А. В. Шестакова ; Институт истории АН СССР. — Москва : ОГИЗ, Госполитиздат, 1941. — Т. 1. — 440 с.
18. *История СССР.* Учебник для пед. ин-тов Ч. 1—2 / под редакцией П. И. Кабанова. — Москва : Упедгиз, 1961—1964. — Ч. 1. / под редакцией П. И. Кабанова, А. И. Козаченко. — Москва : Упедгиз, 1961. — 600 с.
19. *Кабанов П. И.* Курс лекций по истории СССР (1800—1917) / П. И. Кабанов. — Москва : Высшая школа, 1963. — 384 с.
20. *Кункль А. А.* Аракчеевщина / А. А. Кункль. — Москва : Издательство Всесоюзного о-ва политкаторжан и сс.-поселенцев, 1929. — 64 с.

21. Ленин В. И. Гонители земства и аннибалы либерализма / В. И. Ленин // Ленин В. И. Полное собрание сочинений. — Москва : Политиздат., 1967. — Т. 5. — С. 21—72.
22. МIRONENKO С. В. Самодержавие и реформы. Политическая борьба в России в начале XIX в. / С. В. МIRONENKO. — Москва : Наука, 1989. — 240 с.
23. МIRONENKO С. В. Страницы тайной истории самодержавия : Политическая история России первой половины XIX столетия / С. В. МIRONENKO. — Москва : Мысль, 1990. — 235 с.
24. ОКУНЬ С. Б. История СССР : лекции / С. Б. ОКУНЬ. — Ленинград : ЛГУ, 1974—1978. — Ч. 1 : Конец XVIII — начало XIX века. — 222 с.
25. ОКУНЬ С. Б. История СССР : лекции / С. Б. ОКУНЬ. — Ленинград : ЛГУ, 1974—1978. — Ч. 2 : 1812—1825. — 231 с.
26. ОКУНЬ С. Б. История СССР. 1796—1825. Курс лекций / С. Б. ОКУНЬ. — Ленинград : ЛГУ, 1948. — 492 с.
27. ОКУНЬ С. Б. История СССР. Годы 1796—1856. Курс лекций / С. Б. ОКУНЬ. — Ленинград : ЛГУ, 1939. — Выпуск 1. (1796—1815). — 204 с.
28. ОКУНЬ С. Б. К вопросу о сущности русского абсолютизма (втор. пол. XVIII — нач. XIX в.) / С. Б. ОКУНЬ // Проблемы отечественной и всеобщей истории. — Ленинград : ЛГУ, 1973. — Выпуск 2. — С. 110—117.
29. ОКУНЬ С. Б. Очерки истории СССР. Конец XVIII — первая четверть XIX века / С. Б. ОКУНЬ. — Ленинград : Учпедгиз, 1956. — 416 с.
30. ПАРУСОВ А. И. Административные реформы в России I четверти XIX века в связи с экономической и социально-политической обстановкой : автореферат диссертации ... доктора исторических наук / А. И. Парусов. — Ленинград, 1967. — 60 с.
31. Покровский М. Н. Александр I / М. Н. Покровский // Большая Советская Энциклопедия. — Москва : Советская энциклопедия, 1926. — Изд. 1. — Т. II. — С. 154—155.
32. Покровский М. Н. Александр I / М. Н. Покровский // Энциклопедический словарь братьев Гранат. — Москва : Изд-во братьев Гранат, 1910 — 7-е изд. — Т. 2. — Стлб. 118—134.
33. Предтеченский А. В. Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. / А. В. Предтеченский. — Москва, Ленинград : Изд-во АН СССР, 1957. — 456 с.
34. Пресняков А. Е. Российские самодержцы / А. Е. Пресняков ; сост. А. Ф. Смирнов — Москва : Книга, 1990. — С. 145—257.
35. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно историческом освещении / Н. А. Рожков. — Ленинград, Москва : Книга, 1923. — Т. 7. — 273 с.
36. Рожков Н. А. Русская история в сравнительно историческом освещении / Н. А. Рожков. — Ленинград, Москва : Книга, 1924. — Т. 10. — 383 с.
37. Тихомиров М. Н. История СССР : учебник для неисторических факультетов взов / М. Н. Тихомиров, С. С. Дмитриев. — Москва : Политиздат, 1948. — Т. 1. С древнейших времен до 1861 года. — 410 с.
38. Фадеев А. В. Дореформенная Россия (1800—1861 гг.). Лекции из курса истории СССР, прочитанные на ист. фак. МГУ / А. В. Фадеев. — Москва : МГУ, 1960. — 184 с.
39. Федоров В. А. Александр I / В. А. Федоров // Вопросы истории. — 1990. — № 1. — С. 50—72.
40. Федосов И. А. Социальная сущность и эволюция российского абсолютизма / И. А. Федосов // Вопросы истории. — 1971. — № 7. — С. 62.
41. Шелбуни А. Н. Европейская контрреволюция в первой половине XIX века / А. Н. Шелбуни. — Ленинград : Сеятель, 1925. — 232 с.
42. Шелина Е. А. Проблема «деления» «исторического времени» в современной историографии Франции (Аналитический обзор) / Е. А. Шелина // Периодизация истории и «переходные периоды» в современной зарубежной историографии. — Москва : ИНИОН РАН, 2012. — С. 8—33.

43. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России / Н. Я. Эйдельман. — Москва : Книга, 1989. — 171 с.

44. *Périodes*. La construction du temps historique / Organisation et édition O. Dumoulin, R. Valéry. — Paris : Histoire au Présent, 1991. — 208 p.

PERIODIZATION OF THE REIGN OF ALEXANDER I IN SOVIET HISTORIOGRAPHY¹

© Alexander V. Chernov (2020), orcid.org/0000-0001-7276-8180, ResearcherID:D-9143-2018, PhD in History, Senior Lecturer, Department of History and Socio-Economic Disciplines, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), chernov-av@rudn.ru.

© Vladimir V. Blokhin (2020), orcid.org/0000-0002-4901-2534, ResearcherID A-6163-2017, Doctor of History, Head of the Department of History and Socio-Economic Disciplines, Peoples' Friendship University of Russia (Moscow, Russia), blokhin-vv@rudn.ru.

The problem of the periodization of the reign of Emperor Alexander I in the works of Soviet historians is considered. The relevance of the study is due to the fact that even now the question of the periodization of this period causes controversy among scientists. Understanding that any periodization is conditional, which has emerged among modern historians, requires a revision of various approaches to the periodization of history. As part of the study, a review of a wide range of historiographic sources was carried out, which included special studies devoted to the reign of Alexander I, as well as generalizing works and textbooks that characterize this period of Russian history. The novelty of the research is seen in the fact that for the first time in Russian historiography, it is analyzed how researchers solved the issue of the periodization of the Alexander I reign throughout the Soviet period. Various approaches to the periodization of Russian history in the first quarter of the 19th century are revealed. Their development has been traced throughout the entire existence of the Soviet state. Particular attention is paid to the contradictions that take place in the approaches to the periodization of the reign of Alexander I, proposed by Soviet historians.

Key words: periodization; Alexander I; Soviet historiography; arakcheevshchina.

REFERENCES

- Burdzhalov, E. N. (1946). *Istoriya SSSR (Pervaya chetvert' XIX v.)* [History of the USSR (the First quarter of the XIX century)]. Moskva: [b. i]. 192 p. (In Russ.).
- Burdzhalov, E. N. (1941). *Kurs istorii SSSR. Lektsii 30—36. (Stenogramma lektsiy, pročitannykh v VPSH pri TsK VKP(b) v 1940—1941 uchebnom godu)* [The course of history of the USSR. Lectures 30—36. (Transcript of lectures delivered at the higher school of Economics under the Central Committee of the CPSU(b) in the 1940—1941 academic year)]. Moskva: Tipogr. VPSH. 183 p. (In Russ.).
- Druzhinin, N. M. (1946). *Gosudarstvennyye krestyane i reforma P. D. Kiseleva* [State peasants and reform of P. D. Kiselev]. Moskva; Leningrad: Izd-vo AN SSSR, 1 : 635 p. (In Russ.).
- Druzhinin, N. M. (1933). *Dekabrist Nikita Muravev* [Decembrist Nikita Muravyov]. Moskva: Izd-vo Vsesoyuznogo obshchestva politkatorzhan i slylno-poselentsev. 402 p. (In Russ.).
- Druzhinin, N. M. (1964). Prosveshchennyi absolyutizm v Rossii [Enlightened absolutism in Russia]. In: *Absolyutizm v Rossii (XVII—XVIII vv.)* [Absolutism in Russia (XVII—XVIII centuries)]. Moskva: Nauka. 428—459. (In Russ.).
- Eroshkin, N. P. (2006). Krepostnicheskoye samodержavie i yego instituty [Serfdom autocracy and its institutions]. In: *Rossiyskoye samodержavie* [Russian autocracy]. Moskva: RGGU. 43—282. (In Russ.).

¹ The publication was prepared with the support of the RUDN University “5-100” Program.

- Eydelman, N. Ya. (1989). «*Revolutsiya sverkh*» v Rossii [“Revolution from above” in Russia]. Moskva: Kniga. 171 p. (In Russ.).
- Fadeyev, A. V. (1960). *Doreformennaya Rossiya (1800—1861 gg.). Lektsii iz kursa istorii SSSR, pročitannyye na ist. fak. MGU* [Pre-Reform Russia (1800—1861). Lectures from the course of the history of the USSR, read at the ist. fac. Moscow state University]. Moskva: MGU. 184 p. (In Russ.).
- Fedorov, V. A. (1990). Aleksandr I [Alexander I]. *Voprosy istorii* [Question of history], 1: 50—72. (In Russ.).
- Fedosov, I. A. (1971). Sotsialnaya sushchnost' i evolyutsiya rossiyskogo absolyutizma [Social essence and evolution of Russian absolutism]. *Voprosy istorii* [Question of history], 7: 62. (In Russ.).
- Gurevich, A. Ya. (1998). Vstupitelnoye slovo [Introduction]. In: *Odissey. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in history]. 251—255. (In Russ.).
- Gurevich, A. Ya., Braginskaya, N. V., Danilevskiy, I. N., Gordon, A. V., Mukhina, E. M. (1998). Iz materialov Kruglogo stola, provedennogo v Institute Vseobshchey Istorii RAN [From the materials of the Round table held at the Institute of General History of the Russian Academy of Sciences]. In: *Odissey. Chelovek v istorii* [Odysseus. Man in history]. 251—281. (In Russ.).
- Istoriya SSSR (XIX — nachala KhKh v.): uchebnik* [History of the USSR (XIX-early XX century): Textbook]. (1981). Moskva: Vysshaya shkola. 462 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do 1861 goda: uchebnik dlya studentov ped. in-tov* [History of the USSR from ancient times to 1861: Textbook. for students of pedagogical institutes]. (1989). Moskva: Prosveshcheniye. 559 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR s drevneyshikh vremen do nashikh dney. V 2-kh seriakh. V 12-ti tt.* [The history of the USSR from ancient times to the present day. In 2 episodes. In 12 tt.], 1 (IV). (1967). Moskva: Nauka. 744 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR. Uchebnik dlya istoricheskikh fakultetov universitetov i pedagogicheskikh institutov* [History of the USSR. Textbook for historical faculties of universities and pedagogical institutes], II. *Rossiya v XIX veke.* (1940). Moskva: Sotsekgiz. 762 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR. Uchebnik dlya istoricheskikh fakultetov universitetov i pedagogicheskikh institutov* [Textbook for historical faculties of universities and pedagogical institutes], II. *Rossiya v XIX veke.* (1949). Moskva: Gospolitizdat. 871 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR. Uchebnik dlya istoricheskikh fakultetov universitetov i pedagogicheskikh institutov* [Textbook for historical faculties of universities and pedagogical institutes], II. *Rossiya v XIX veke.* (1954). Moskva: Gospolitizdat,— T.. Pod redaktsiyey M. V. Nechkinoy. — 848 s. (In Russ.).
- Istoriya SSSR. Uchebnik dlya istoricheskikh fakultetov universitetov i pedagogicheskikh institutov* [History of the USSR. Textbook for historical faculties of universities and pedagogical institutes], I : *S drevneyshikh vremen do 1861 goda. Pervobytno-obshchinnyy i rabovladelcheskiy stroy. Period feodalizma.* (1956). Moskva: Gospolitizdat, 896 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR. Uchebnik dlya neist. fak.* [History of the USSR. Textbook for the furious], 1. (1941). Moskva: OGIZ, Gospolitizdat. 440 p. (In Russ.).
- Istoriya SSSR. Uchebnik dlya ped. in-tov* [History of the USSR. Textbook for PED], 1—2 (1). (1961—1964, 1961). Moskva: Upedgiz; Moskva: Upedgiz. 600 p. (In Russ.).
- Kabanov, P. I. (1963). *Kurs lektsiy po istorii SSSR (1800—1917)* [Course of lectures on the history of the USSR (1800—1917)]. Moskva: Vysshaya shkola. 384 p. (In Russ.).
- Kunkl', A. A. (1929). *Arakcheyevshchina* [Arakcheyev]. Moskva: Izdatelstvo Vsesoyuznogo o-va politkatorzhan i ss.-poselentsev. 64 p. (In Russ.).

- Lenin, V. I. (1967). Goniteli zemstva i annibaly liberalizma [The Persecutors of the Zemstvo and the annibals of liberalism]. In: *Polnoye sobranie sochineniy* [Complete works], 5. Moskva: Politizdat. 21—72. (In Russ.).
- Mironenko, S. V. (1989). *Samoderzhaviye i reformy. Politicheskaya borba v Rossii v nachale XIX v* [Autocracy and reforms. Political struggle in Russia at the beginning of the XIX century]. Moskva: Nauka. 240 p. (In Russ.).
- Mironenko, S. V. (1990). *Stranitsy taynoy istorii samoderzhaviya: Polit. istoriya Rossii pervoy poloviny XIX st* [Pages of the secret history of autocracy: Polit. history of Russia in the first half of the XIX century]. Moskva: Mysl'. 235 p. (In Russ.).
- Okun', S. B. (1974—1978). *Istoriya SSSR: leksii* [History of the USSR: Lectures], 1: *Konets XVIII — nachalo XIX veka*. Leningrad: LGU. 222 p. (In Russ.).
- Okun', S. B. (1812—1825). *Istoriya SSSR: Leksii* [History of the USSR: Lectures], 2. Leningrad: LGU. 231 p. (In Russ.).
- Okun', S. B. (1948). *Istoriya SSSR. 1796—1825: kurs leksiy* [History of the USSR. 1796—1825. Course of lectures]. Leningrad: LGU. 492 p. (In Russ.).
- Okun', S. B. (1939). *Istoriya SSSR. Gody 1796—1856: kurs leksiy* [History of the USSR. The years 1796—1856. Course of lectures], 1. (1796—1815). Leningrad: LGU. 204 p. (In Russ.).
- Okun', S. B. (1973). K voprosu o sushchnosti russkogo absolyutizma (vtoraya polovina XVIII — nachalo XIX v.) [On the question of the essence of Russian absolutism (Deut. XIX century)]. In: *Problemy otechestvennoy i vseobshchey istorii* [Problems of national and universal history], 2. Leningrad: LGU. 110—117. (In Russ.).
- Okun', S. B. (1956). *Ocherki istorii SSSR. Konets XVIII — pervaya chetvert' XIX veka* [Essays on the history of the USSR. Late XVIII — first quarter of the XIX century]. Leningrad: Uchpedgiz. 416 p. (In Russ.).
- Parusov, A. I. (1967). *Administrativnyye reformy v Rossii I chetverti XIX veka v svyazi s ekonomicheskoy i sotsialno-politicheskoy obstanovkoy*. Author's abstract of PhD Diss. [Administrative reforms in Russia of the first quarter of the XIX century in connection with the economic and socio-political situation. Author's abstract of PhD Diss.]. Leningrad. 60 p. (In Russ.).
- Périodes. La construction du temps historique*. (1991). Paris: Histoire au Présent. 208 p. (In Frenc.).
- Pokrovskiy, M. N. (1926). Aleksandr I [Alexander I]. In: *Bolshaya Sovetskaya Entsiklopediya* [The Great Soviet Encyclopedia], 1 (II). Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. 154—155. (In Russ.).
- Pokrovskiy, M. N. (1910). Aleksandr I [Alexander I]. In: *Entsiklopedicheskiy slovar' brat'ev Granat* [Encyclopedic dictionary of the Granat brothers], 2. Moskva: Izd-vo bratev Granat. Stlb. 118—134. (In Russ.).
- Predtechenskiy, A. V. (1957). *Ocherki obshchestvenno-politicheskoy istorii Rossii v pervoy chetverti XIX v* [Essays on the socio-political history of Russia in the first quarter of the XIX century]. Moskva, Leningrad: Izd-vo AN SSSR. 456 p. (In Russ.).
- Presnyakov, A. E. (1990). *Rossiyskie samoderzhtsy* [Russian autocrats]. Moskva: Kniga. 145—257. (In Russ.).
- Rozhkov, N. A. (1923). *Russkaya istoriya v sravnitelno istoricheskom osveshchenii* [Russian history in comparative historical coverage], 7. Leningrad, Moskva: Kniga. 273 p. (In Russ.).
- Rozhkov, N. A. (1924). *Russkaya istoriya v sravnitelno istoricheskom osveshchenii* [Russian history in comparative historical coverage], 10. Leningrad, Moskva: Kniga. 383 p. (In Russ.).
- Shebunin, A. N. (1925). *Evropeyskaya kontrevolyutsiya v pervoy polovine XIX veka* [European counterrevolution in the first half of the XIX century]. Leningrad: Seyatel'. 232 p. (In Russ.).

- Shelina, E. A. (2012). Problema «deleniya» «istoricheskogo vremeni» v sovremennoy istoriografii Frantsii (Analiticheskiy obzor) [The Problem of “division” of “historical time” in the modern historiography of France (Analytical review)]. In: *Periodizatsiya istorii i «perekhodnyye periody» v sovremennoy zarubezhnoy istoriografii* [Periodization of history and “transition periods” in modern foreign historiography]. Moskva: INION RAN. 8—33. (In Russ.).
- Tikhomirov, M. N., Dmitriyev, S. S. (1948). *Istoriya SSSR: ucheb. dlya neist. fak. vuzov* [History of the USSR: textbook. for nonist. fac. universities], 1 : *S drevneyshikh vremen do 1861 goda*. Moskva: Politizdat,— 410 p. (In Russ.).
- Voznesenskiy, S. V. (1932). *Razlozheniye krepostnogo khozyaystva i klassovaya borba v Rossii v 1800—1860 gg* [Decomposition of serfdom and class struggle in Russia in 1800—1860]. Moskva: Izd-vo obshchestva politkatorzhan i ssylno-poselentsev. 267 p. (In Russ.).